

Банкир из Лондона прошел ад лагерей Мордовии

В начале мая английское издательство Penguin опубликовало книгу под названием "Зона-22".

И хотя на память, естественно, приходит классический роман Джозефа Хеллера "Ловушка-22", перед нами не аллюзия, не метафора, а подлинный номер подлинной, расположенной в Мордовии, лагерной зоны для иностранцев, в которой с 2003 по 2005 год находился брокер из лондонского Сити, англичанин Тиг Хейг.

17 июля 2003 года Тига Хейга задержали в аэропорту Шереметьево. Рейс из Лондона прибыл в 6 утра, и 30-летний финансист, накануне веселившийся с лондонскими друзьями, с похмелья и недосыпа неправильно заполнил карточку прилета.

Преступление и наказание

Его отправили в конец очереди, и прибежав одним из последних в зал багажа, он подхватил чемодан и пакеты из "дьюти-фри" и поспешил к таможне - ему надо было поскорее пробраться через московские пробки к гостинице, принять душ, переодеться и бежать на встречу с клиентом.

Однако таможенник заставил его остановиться и выразил неудовольствие тем, что в пакетах у Тига было два блока сигарет и две бутылки виски. При этом он сделал характерное движение пальцами, означающее деньги.

Тиг решил, что его спрашивают о том, не ввозит ли он в Россию слишком крупную сумму, и решительно сказал "Нет!"

Тогда таможенник стал перетряхивать все его вещи. И в маленьком кармане джинсов обнаружил немного гашиша, оставшегося там с вечеринки накануне.

Когда Тига задержали в аэропорту, он естественно понял, что ему грозят неприятности. В лучшем случае, он рассчитывал отделаться штрафом в 1000 долларов, а в худшем опасался, что его несколько дней продержат в камере, а потом заставят заплатить огромный штраф и вышлют из страны. Он боялся, что в результате потеряет работу и соответственно домик, оформление покупки которого они с подругой начали, но не успели закончить.

Пять месяцев, которые Тиг провел в предварительном заключении, он тщательно готовился к суду, надеясь объяснить, что он не наркоторговец и не контрабандист, надеясь, что адвокат, нанятый британским посольством, сумеет его защитить, надеясь, наконец, что сработает взятка, на которую его родители пожертвовали свои сбережения. Но ничего не вышло.

Тига Хейга обвинили в провозе 29 г гашиша - то есть количества, как он утверждает, раз в двадцать превосходившего реальное, его речи никто не слушал, адвоката быстро прервали, а те, кто брал взятку, не сочли нужным выполнять свои обещания...

И когда суд приговорил Тига к четырем с половиной годам мордовских лагерей, наказание показалось ему совершенно несоразмерным преступлению.

ГУЛАГ сегодня

Так молодой британец, не говорящий - и так и не научившийся говорить - по-русски, на собственной шкуре испытал то, что известно в Британии только немногим специалистам по России. Да и те, кто представляет себе российскую тюрьму по русской классике, Солженицыну и Шаламову, как правило, думают, что сегодня ситуация изменилась.

Однако, судя по описаниям Тига Хейга, заключенные зоны-22 - африканцы, китайцы, вьетнамцы - хоть и не

работают на лесоповале, а либо шьют одежду для заключенных, либо изготавливают шахматные фигуры, но остаются столь же бесправными и подвергаются таким же лишениям, избиениям и унижениям как те, кто попадал в российскую тюрьму и 70, и 170 лет назад.

Африканец Зуби, встретившийся Тигу Хейгу еще в московской тюрьме, обучил его азам поведения в лагере. Одним из основных понятий (и немногих русских слов, которыми Тиг владеет) стала аббревиатура УДО - условно-досрочное освобождение.

Борьба за УДО и составляет основное содержание книги "Зона-22", и Хейг подробно рассказывает, как приближение к заветной цели или удаление от нее полностью зависело от произвола лагерных начальников и даже охранников.

То, что Тиг Хейг англичанин, наверняка, в глазах многих в России делало его богачом. На самом деле, он происходит из простой английской семьи, отец его - строительный рабочий, мать - домохозяйка. Когда у сына начались неприятности, родители забрали из банка все, что откладывали на старость, оставшись таким образом без пенсии.

Его подруга Люси приехала к нему в Мордовию и обнаружила, что им не разрешают даже обняться - ведь они не были зарегистрированы. Тогда Люси, с помощью британского посольства, зарегистрировала их брак прямо в лагере - что дало им возможность провести вместе двое суток.

Поддержка семьи и посольства, конечно, помогла Тигу выстоять.

Но, как он рассказал в интервью продюсеру Русской службы Би-би-си Джесси Кейнер, лагерный опыт его был страшным.

Тиг Хейг: Я признаю, что то, что я совершил, было нарушением закона, и я должен был как-то за это поплатиться. Но все-таки ошибка, которую я допустил, была крохотной, а между тем из-за нее каждый день в течение двух лет, что я провел в лагере, я в любую секунду мог лишиться жизни.

Я мог умереть там от голода, от избиений, от холода... столько было причин. Можно было даже просто сойти с ума.

Там многие кончали с собой. Помню одного парня, который повесился, а другой запихал себе в рот носки, чтоб перекрыть доступ воздуха... То есть, помимо физических факторов, еще и психологически было очень тяжело.

Мы были оторваны от семей, письма, если не цензурировались, то просто выбрасывались или сжигались. Телефонные разговоры разрешались только внутри Российской Федерации, что для лагеря, предназначенного для иностранцев, не имело никакого смысла.

Я-то звонил в британское посольство и меня соединяли с Англией. Но там у многих условия были хуже, чем у меня, в сто раз хуже. В общем - физически, психологически, нравственно - это был просто ад.

Би-би-си: Но что все-таки помогло вам выжить?

Т. Х.: [смеется] : Шоколад, сигареты, кофе... Это главные взятки в России.

На зоне взяточничество называлось "движения". Они просто делают твою жизнь немножко легче. В лагере за каждый мелкий проступок, например, что ты не вскочил, когда вошел начальник и не снял шапку, тебе могут продлить срок на полгода.

Никто не задает никаких вопросов, нет никакого разбирательства: если офицер на проверке решил, что ты нарушаешь строй, ты можешь остаться в лагере на лишние полгода.

Поэтому самое главное - это быстро овладеть системой взяточничества. Непонимание этого - то, что я не дал взятку таможеннику в аэропорту, - и послужило причиной всех моих дальнейших неприятностей.

Би-би-си: Но что для вас было тяжелее всего: жестокость, коррупция или ощущение, что Вашей судьбой никто не интересуется?

Т. Х.: Я человек сам по себе абсолютно не склонный к насилию, поэтому жестокость лагерная была для меня очень страшна, но во взяточничестве было трудней всего разобраться.

Особенно в начале, первые полгода, пока шел юридический процесс, уровень взяточничества был просто феноменальный. Там вся система на нем держится. И некоторые говорят: если этой системой владеть, может, все и не так плохо.

Но мне все-таки трудно с этим согласиться. Мне кажется, с таким повсеместным взяточничеством, России трудно измениться и стать нормальной современной страной XXI века. Ей все-таки нужно сделать свою юридическую систему более справедливой и прозрачной.

Сегодня это не так, и страдают от этого бедные - те, у кого просто нет денег, чтобы подкупить нужного человека - они-то и сидят в тюрьме. А богатым преступникам их преступления сходят с рук.

Мне, британцу, было там особенно трудно - потому что раньше мысль предложить что-то служащему или полицейскому никогда не приходила мне в голову.

Но и жестокость, конечно - я не представлял себе, что заключенного можно просто так избить, обыскать...

Мы ведь практически полностью зависели от настроения охранников - если они были в плохом настроении, то запросто могли нас избить, отправить в карцер, на тяжелые работы, как-нибудь издеваться - все это висело над нами каждый день.

Би-би-си: Как вы думаете, почему лагерное начальство мешало возможному досрочному освобождению заключенных?

Т. Х.: Главная причина, чтоб ты продолжал работать. Шахматные фигуры, которые большинство заключенных там вырезало, были очень красивые, и говорили, что на них лагерь неплохо зарабатывает.

Ну, а второе - на каждого заключенного выписывается определенное количество мяса, овощей, муки, и мне рассказывали - не знаю, правда ли это - что повар продает или просто делится всем этим с другими сотрудниками лагеря, так что им выгоднее, чтоб заключенных было больше, чтоб они могли кормить свои семьи. Страшно, правда?

Людей лишают свободы по каким-то дурацким причинам - из-за еды, из-за ничтожной финансовой выгоды. Но когда я пошел к начальнику жаловаться, что меня не освобождают, хотя решение уже принято, он сказал, что-то вроде: "Ты же здесь уже два года, ну еще месяц пробудешь, какая разница?"

Вот это отношение меня поразило. Это месяц моей жизни, а не твоей! Какое право ты имеешь его отнять?

Би-би-си: Много ли вы знали о России до этой истории?

Т. Х.: Это была моя четвертая или пятая поездка. Я ездил в Москву - только в Москву, больше нигде не был - четыре-пять раз для деловых встреч. У меня были и до сих пор есть российские клиенты. Моя работа брокера заключается в том, что я встречаюсь с представителями инвестиционных банков. Ну и для того, чтоб они нам доверяли, мы пытаемся завязать какие-то отношения.

То есть, я приезжал в банк, мы беседовали об инвестициях, о тенденциях развития рынка, о стратегиях и так далее, а после этого я приглашал клиентов поужинать, выпить, поболтать. И до этой истории мне очень нравилось ездить в Москву.

Теперь, конечно, я никогда больше туда не поеду, хотя ничего против русских людей не имею. Наоборот, люди, с которыми я там познакомился, были замечательные.

Они изо всех сил старались помочь мне, когда я попал в лагерь - видно, хорошо себе представляли, каково мне там. Когда мои родственники приезжали меня навестить, мои русские знакомые встречали их в аэропорту, поселяли у себя, кормили и даже возили на машине в Мордовию - а это 10 часов туда, 10 - обратно.

Я совсем не уверен, что англичане бы так поступали. Мне кажется, за пределами России такой активной доброты просто не существует. Мама одного моего клиента, Алексея, даже испекла специально для меня пирог, и он мне его привез, - только я, конечно, его даже не попробовал, все съели охранники.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)